

ныхъ вожаковъ. Какъ члены дозволенного свободнаго сообщества, они имѣютъ возможность пользоваться громаднымъ вліяніемъ и не прибегая къ явному насилию. Школы, каѳедры и амвоны въ ихъ рукахъ, и они пользуются этими орудіями, чтобы обманывать, развращать людей, повреждать человѣческое разумѣніе, возбуждать дурныя страсти, научать злу и науськивать людей другъ на друга.

Какъ существенная поддержка и опора человѣческихъ правительствъ, люди нравственно отвѣтственны за всѣ конституціи, уложенія и законы, которые они обязались поддерживать, при чемъ безразлично, поддерживаютъ ли они тѣ учрежденія сознательно или только покоряются имъ безъ увѣщаній, безъ возраженій, безъ протеста.

Итакъ, если политическое собраніе, гражданскій или военный союзъ, лига, договоръ или конституція поддерживаютъ или допускаютъ войну, смертную казнь, рабство, или какую-либо иную форму безусловной обиды, то и человѣкъ, который клянется, присягаетъ, т.-е. связываетъ себя обязательствомъ поддерживать такой союзъ, лigu или конституцію, отвѣтственъ за каждое насилие, совершающееся въ силу тѣхъ договоровъ или конституцій.

Его отвѣтственность прекращается только съ нарушениемъ конституціи, но за все, что сдѣлано согласно съ узаконеніями, которыхъ онъ подъ присягою обязался поддерживать, онъ отвѣтственъ. Войско — *его* войско, флотъ — *его* флотъ, позорный столбъ, эшафотъ, каленое желѣзо, тюрьмы, одиночное заключеніе, крѣпости, каторга — все это *его*, его каторга, его плаха, его каленое желѣзо.

И онъ не можетъ отнѣкиваться и оправдываться тѣмъ, что принадлежалъ къ гуманитарному меньшинству: онъ принадлежалъ правительству. Онъ клялся, присягалъ въ томъ, что большинство будетъ имѣть право произвольно совершать всякие акты насилия: объявлять войну, ссылку или смертную казнь. Онъ связалъ себѣ руки этимъ